ЛАДРАНГ КЕЛСАНГ

БОЖЕСТВА-ЗЯЩИТНИКИ ТИБЕТЯ

Ладранг Келсанг

Божества-защитники Тибета

Самадхи

Москва

2015

Редактор серии «Самадхи» <u>Александр А. Нариньяни</u>

- © Ladrang Kalsang, 1996
- © Перевод на русский язык. Шенпен Дролма, 2014
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Ганга», 2015

Содержание

ПРЕЛИСЛ	ODIJE	ADT(V CL
HPE/HVICAL	IOBNE.	ABIL	JPA

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПЕРЕВОДЧИКА

ГОНПО ЧАГДРУГПА

ПАЛДЕН ЛХАМО

ГОНПО ЖАЛ ЖИПА, ЧЕТЫРЁХЛИКИЙ ГОНПО

ГОНПО ЧАГ ЖИПА, ЧЕТЫРЁХРУКИЙ ГОНПО

ДАМЧЕН ЧОГЬЯЛ, ДХАРМАРАДЖА ЯМА

ГЬЯЛПО НАМТОСЕ, ВАЙШРАВАНА

ГЬЯЛЧЕН ДЕЖИ, ЗАЩИТНИКИ ЧЕТЫРЁХ СТОРОН СВЕТА

ЦОГДАГ ЛАНГНАЧЕН, ГАНЕША

ТЕНМА ЧУНЬИ, ДВЕНАДЦАТЬ ЗАЩИТНИЦ ТЕНМА

ТЕНМА ЧУНЬИ

НЕЧУНГ ДОРДЖЕ ДРЕГДЕН

ЛХАЧЕН ЦАНГПА КАРПО

НЬЕНЧЕН ТАНГЛХА

ТАШИ ЦЕРИНГ ЧЕНГА

<u>БЕГЦЕ</u>

ДАМЧЕН ДОРДЖЕ ЛЕГПА, ВАДЖРАСАДХУ

<u>ЦИУ МАР</u>

ДОРДЖЕ ЮДРОНМА

СИПА ЧАГПЕЙ ЛХАГУ

МАЧЕН ПОМРА

ОПМАШ АХКЯР

<u>ЛУИ ГЬЯЛПО НЕЛЕ ТХОКАР</u>

ЖАНГЛОН ДОРДЖЕ ДРАДУЛ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Многие буддийские религиозные традиции дошли до нас благодаря доброте и стараниям наших тибетских предшественников, и сейчас ОНИ достоянием тибетцев во всём мире. Но под влиянием времени в разные периоды многие из этих традиций приходили в упадок. В случае с божествамизащитниками (srung ma)[1] ламы соблюдали особую секретность, передавая наставления в хранимой ими традиции исключительно своим «духовным сыновьям». Так знания передавались из поколения в поколение. Обычные члены общества не обладали какой-либо осведомлённостью о происхождении божествзащитников, поэтому мне захотелось сделать краткий обзор историй дхармапал (божеств — защитников Дхармы, chos skyong), чтобы донести до широкого круга читателей знание о каждом из них. В ходе сбора материала для своего исследования я набрёл на книгу под названием «Полное собрание трудов Джедрунга Жепей Дордже» («rJe drung bzhad pa'i rdo rje'i gsung 'bum»), в которой приводились цитаты из другой книги, а именно «Собрания жизнеописаний защитников веры» («bsTan srung rgya mtsho'i rnam thar»). Эта информация ещё больше подстегнула мой интерес к исследованию, и я с энтузиазмом приступил к работе.

Изучая этот документальный источник, я обнаружил, что он охватывает данную тему гораздо шире и рассматривает её подробнее, чем все предыдущие. Это была продуманная квинтэссенция умелого исследования, проводившегося на протяжении многих лет. Но, несмотря на то что эта работа замечательна во всех смыслах, её слог и стиль изложения содержат много особенностей эзотерического

языка текстов-сокровищ терма (gter ma) и древних норм правописания. Такой слог был бы слишком сложным для восприятия современного читателя. Поэтому я упростил многословные обороты, передав их основное смысловое содержимое. Что касается моментов, вызывающих сомнение, и ссылок на другие источники, я также изучил их и попытался, насколько возможно, передать их значение.

Информацию, взятую из других источников, я не принимал просто на веру, но обращался к каждому из них самостоятельно, чтоб проверить то, что было в них в действительности написано. В ходе этой работы я обнаружил, что большая часть информации базируется на текстах, собранных в «Ринчен Тердзо» («Rin chen gter mdzod») и других открытых текстах терма. В этой работе описание защитников Дхармы упорядочено по давности их появления. Однако для точной датировки некоторых из них не хватало ясности, и я уточнил её, сравнив с другими текстами. Что касается дополнительного материала, я не рассматривал подробно каждый доступный мне текст ритуалов подношений (gtor chog), умилостивления (bskang gso), призывания (gsol kha) и тому подобных, но обращался к ним лишь по необходимости, на основании последовательности появления защитников и древности открытых терма.

Изучая «Баже» («rBa bzhed»), «Гьялпо Катханг» и «Лхадре Катханг» («rGyal po'i bka' thang», «Lha 'dre bka' thang» — тексты терма, открытые Оргьеном Лингпой), «Гуру намтар занглингма» («Gu ru'i rnam thar zangs gling ma» — текст терма, который открыл Нгадаг Ньянгбен), я нашёл упоминание более чем о сорока различных божествах-защитниках. Но для своей книги я выбрал лишь самых известных из них. Что касается ещё нескольких божеств, о которых я не нашёл упоминаний, так как информация о них держится в секрете, передаваясь из уст в уста от коренных лам к их ученикам, — эти божества «тайной линии» остались за рамками данной работы. Дополнительные материалы о некоторых защитниках были взяты из текстов их призывания.

Несмотря на стремление включить в эту книгу больше историй о защитниках, таких как Девять Богов Тибета (Srid pa chags pa'i lha dgu) и Тринадцать Владык-Защитников (rJe yi mgur lha bcu gsum), я не нашёл по ним никаких оригинальных источников. Можно упомянуть, что Тринадцать Владык-Защитников — это Девять Богов Тибета и ещё четыре других божества (упомянутых далее в этой книге). Поэтому они не являются каким-то другим, отличным собранием божеств-

защитников. В эту книгу я не включил описания тех защитников, которые происходят из традиции бон. Кроме упоминания о том, что они были сыновьями Оде Гунгьял ('O de gung rgyal), не существует отдельных историй о каждом из них. «Тхангьиг», «Баже» и прочие тексты освещают лишь истории Ярлха Шампо, Ньенчен Танглха и прочих схожих с ними защитников. Я же составлял эту книгу, принимая во внимание интересы современных практикующих в изучении тех защитников, к которым они обращаются, выполняя ритуалы призывания, умилостивления и подношения.

Существует множестов традиционных описаний защитников класса гонпо. В частности, в различных школах и сектах есть собственная традиционная символика, характеры и истории, которые несколько отличаются друг от друга. В создании этой книги я руководствовался текстом всеведущего Сонама Гьяцо, и суть его описаний передана мною во всей полноте. В Тибете я видел каталог «Устные наставления о гонпо» («mGon po'i chos skor»). В нём есть список ста двадцати четырёх различных устных наставлений (chos skor) по божествам-защитникам. Я не знаю, можно ли сегодня встретить все эти описания, но подробности этих наставлений по гонпо содержатся в «Ринчен Тердзо» («Rin chen gter mdzod»). И так как позже Кхедруб Тхамче Кхьенпа написал текст «mGon po'i be'u bam», он стал наиболее авторитетной работой среди всех устных наставлений по гонпо.

Несмотря на то, что мне встречалось описание Вороноголового (mGon po bya rog gdong can) и Четырёхрукого Гонпо (Phyag bzhi pa), а также Четырёхликого и Четырёхрукого Гонпо, объединённых в одно божество, и, кроме того, есть множество других вариаций с небольшими различиями, в эту книгу включены те защитники, которые признаны и упоминаются повсеместно.

В некоторых историях говорится, что Церинг Ченга (Tshe ring mched lnga — Пять Защитниц Церинг) и Тенма Чуньи (bsTan ma bcu gnyis — Двенадцать Защитниц Дхармы Тибета) нераздельны. Однако большая часть источников утверждает обратное. И так как я не встречал более обширного источника историй о Церинг Ченга, чем «Поэтическая биография Миларепы» («Мі la ras pa'i rnam mgur»), в своей книге я опирался на неё. Некоторые тексты свидетельствуют о различиях в происхождении каждого божества. Тем не менее за основу я взял именно биографию Миларепы.

Исходя из предположения, что Пехар и Нечунг Дордже Дрегден (gNas chung rdo rje dregs ldan) были разными персонажами, я провёл подробное исследование этого вопроса и обнаружил, что последний является только чудесной эманацией речи первого; никаких свидетельств того, что это разные божества, я не встретил. Поэтому историю Нечунга Дордже Дрегдена следует понимать как часть истории Пехара Гьялпо.

О некоторых божествах-защитниках, таких как Тенма Чуньи (bsTan ma bcu gnyi), нет точных историй, но информация о них содержится в текстах призываний (bskang gso) и восхвалений (bstod tshogs). Так как они являются древними божествами местности Тибета, за основу мною были взяты повествования о них: «Тендо Чикьи Гьялмо Луянг» («brTan mdos dpyid kyi rgyal mo'i glu dbyangs»), написанное Его Святейшеством Пятым Далай-ламой, и «Гьяг Нген» («brGyags brngan»), автором которого является Гуру Падмасамбхава. Тем не менее я нашёл много несоответствий в описании персонажей, их историй, атрибутов, принадлежностей и мудр, а также животных, верхом на которых они восседают. За более детальными подробностями читателю необходимо обратиться к соответствующим текстам по этим божествам. Юдронма (g. Yu sgron ma) иногда изображается кем-то вроде главной богини Тенма Чуньи. Однако в некоторых текстах её описывают независимо от Тенма Чуньи. Как бы то ни было, я привёл историю Юдронмы отдельно. К тому же у меня сложилось мнение, что в некоторых источниках имелись ошибки в написании имён каждой из двенадцати Тенма Чуньи. Поэтому я привёл их имена в точности так, как они написаны в вышеуказанных текстах.

Я посчитал, что написание книги с историями божеств-защитников требует большей глубины исследования, чем написание любых других работ. Именно поэтому с момента появления первого наброска текста мною были сделаны четыре редактуры и перепроверки. После каждой проверки я показывал текст старшим, более опытным экспертам. Все их рекомендации были учтены в тексте для большей полноты и достоверности информации.

Итак, эта книга под названием «Божества-защитники Тибета» появилась ввиду того, что до сих пор было крайне трудно найти полные описания основных божеств-защитников тибетского буддизма, а все доступные тексты написаны устаревшим языком и недостаточно объёмны по содержанию. Поэтому я взялся за

этот проект 2 октября 1995 года, посвятив ему всё свободное от моей основной работы время, и в конце концов завершил его 15 января 1996 года.

Ладранг Келсанг

Дхарамсала

15 января 1996

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПЕРЕВОДЧИКА

Во времена процветания Учения все, кто является источником знания, возлагают на защитников обязательства и полномочия в настоящем и будущем оберегать Истину от тех, кто её оскверняет, и помогать тем, кто следует по её пути. Время, в которое мы живём, считается тёмным временем, эпохой упадка нравов и искажения традиционной системы ценностей. В такие времена особенно сложно поддерживать устремление к практике Дхармы, не полагаясь на силу защитников. По сути, сама святая Дхарма является непревзойдённым защитником. И тем не менее защитные силы, представленные для концептуального ума в образе гневных божеств, проявляющих свою активность в уничтожении и подавлении демонов омрачений, более действенны, чем просто абстракция. За каждой из этих фигур помимо одного лишь зрительного образа должна стоять своя история, оживляющая его, что создаёт потенциал, который, как любой миф или сказание, легко усваивается той частью человеческого естества, откуда рождается вера, лишённая сомнений.

Эта книга — прекрасное руководство для постижения многообразия могущественных, беспощадных и в то же время сострадательных проявлений мира, частью которого мы являемся, — который мы создаём, будучи частью сил созидания, и разрушаем, движимые силами разрушения. Истории защитников уникальны в каждом отдельном случае, но при этом они содержат и много похожего. Закон причины и следствия, сила благословений и проклятий,

масштабность и хитросплетения бесчисленных перерождений во временных промежутках, запредельных нашему пониманию, — всё это раскрывается в историях защитников Дхармы. До того как стать защитниками, они нарушали нормы этики и морали, следовали зову крови, мести и просто инстинкту самосохранения, но в конце концов подчинились тому, что выходит за пределы эго, и встали на защиту Учения. Их жизнеописания могут шокировать и вдохновлять одновременно. И, по мере прочтения, за каждым из этих сложных и непонятных имён вырисовывается живой и богатый образ, который более не пугает своей непостижимостью и устрашающим видом.

Божества-защитники призваны ограждать практикующих от вредоносных влияний на пути и устранять их препятствия в достижении плода. Помня о своих клятвах, они оберегают нас от неверных поступков и решений, от нарушения обетов, способствуя скорейшему продвижению в практике.

Шенпен Дролма

Гонпо Чагдругпа

ГОНПО ЧАГДРУГПА

MGON PO PHYAG DRUG PA, ШЕСТИРУКИЙ ЗАЩИТНИК, САНСКР. МАХАКАЛА

Среди божеств — защитников превосходных практикующих (chos bu chen po), таких как Гонпо Спонтанно Исполняющий (Myur mdzad mgon — Защитник, Быстро Осуществляющий Желаемое), Намсе (он же Намтосе, тиб. rNam thos sras, санскр. Вайшравана), Лешин (Las gshin — Дамчен Чогьял, санскр. Яма) и так далее, Махакала является наивысшим, — так описывают в текстах этого защитника.

История Гонпо (защитника) Чагдругпы — свирепой, гневной манифестации Ченрезига (sPyan ras gzigs, санскр. Авалокитешвара), традиционно передаётся от Кхедруба Кхьюнгво Налджора следующим образом. В далёком прошлом этот Гонпо достиг реализации высшего, просветлённого ума бодхичитты в присутствии Будды Нангва Тхае (Sangs rgyas snang ba mtha' yas, санскр. Амитабха). В своих молитвах он поклялся, что, случись хоть малейшее нарушение этого обета бодхисаттвы, его голова разобьётся на тысячи частей. Он оставался в затворничестве в Риво Потала, откуда совершал деяния на благо живых существ. И вот настало время упадка и деградации, когда нравы живых существ испортились, а деяния их стали более вредоносными. Гонпо был весьма разочарован. Он почувствовал, что не в его силах помочь живым существам со столь сильными негативными наклонностями. Таким образом, он отступился от своего обета бодхисаттвы. В тот же миг его голова разлетелась на тысячу частей.

Узнав об этом, Будда Амитабха явился ему и сказал, что он должен снова прочесть священные слова клятвы, которые Гонпо произнёс в прошлом, когда брал на себя обеты. Выполнив это, защитник проявился уже с шестью руками, после чего возвратился в мир, чтобы продолжить денно и нощно служить на благо всех живых существ.

В городе возле Пал Дрепунга (dPal 'bras spungs) жил Трипала, человек из рода Драмсе Шавари. Достигший совершенства в музыкальном искусстве, он совершал подношения Будде, исполняя для него музыкальные произведения. Однажды во время своей медитации в хижине на кладбище под названием Дуртро Силвей Цел (Прохладная Роща) на юго-западе он услышал звук, раздававшийся над ним с небес. Когда он взглянул вверх — то увидел Гонпо Чагдругпу, который сказал ему: «Направь свой ум на практику моей садханы (sgrub thabs, буквально означает «метод реализации», — полная система визуализации, рецитации мантр, ритуалов и медитации на божестве или цикле божеств, которая в этой книге также обозначена как «практика медитации»), посвящение в которую я сейчас тебе дарую».

Наставления были позже записаны в виде текста, и устная традиция (snyan rgyud) передавалась через преемников, в результате чего появилось ещё множество текстов. Все они в дальнейшем прошли проверку и корректуру, и был составлен «Бебум» («Ве bum») в качестве одного из наиболее аутентичных устных наставлений по этому защитнику. Однако в библиографии устных наставлений по гонпо, которые я встречал, были приведены более сотни трудов. Из чего следует, что этот защитник трёх типов превосходных практикующих (skyes bu gsum) высоко ценится во всех традициях тибетского буддизма, особенно в школе гелуг.